

Таламус - Шаг 5.

Глава 2

Арос

Влэд. Подлунный город

Глубокая ночь, особенно сегодня, непременно прекрасна и пригодна для людей, которые предпочли путешествовать в гуще толпы и притом оставаться неприметными даже на открытом пространстве.

Даже пропускной пункт у входных ворот города, казалось, нынче был на стороне этой ночи и... на моей стороне, что, естественно, не могло меня не обрадовать чрезмерно.

Мои глаза еще раз с благодарностью взглянули в темное небо, а затем устремились вперед, в сторону уставших «таможенников», что пропускали людей на проходе постоянным, быстрым аморфным потоком.

К счастью, за вход ни с кого денег не брали. Регистрация... из той же оперы – минимальная. Лишь визуальный досмотр с парой вопросов «на дурачка». Дословно же этот верификатор звучал следующее: Цель посещения Ароса? Лояльны ли вы к имперским властям. Всё! К моему удивлению - Все! Проходи кто хочешь. Таможня гуляет!

— «Коламбия пикчерз» не представляет, как таможня у Ароса сегодня гуляет! — юморил внутренний голос.

Я глянул на движущуюся впереди очередь, довольно хмыкнул под нос и робко, слившись с массой шагающих, побрел, прищурив глаза. А пока шел, я не забывал поглядывать на остальных и наблюдать сцены прохода людей до второй – внутренней — стены города.

Все местные «путешественники» медленно и важно перлись неизменяемой кишкой сквозь входную магическую арку. Вскоре я тоже оказался под ней и так же, перестроившись и скопировав настроение морды лиц у здешних «туристов», неспешно нырнул в ее интересное чрево архаичного вида.

Тут я намеренно отвлекусь, так как оно того явно стоит, и подробнее опишу сам проход и одну сцену, что видел чуть ранее, в деталях.

Огромная входная арка встречала всех путников своим телом и чревом пятнадцати метров высотой и четырех шириной. Арка состояла из толстых метровых каменных блоков, закрепленных у двух оснований — цилиндров-колон, подпирающих свод прохода. Обвивая колонны, как лоза винограда, из камня выходили тела двух чешуйчатых змей с головами, лежащими на толстых импостах. Еще чуть выше, оплетая лоб арки и весь архивольт, красовалось множество рун барельефами, что сходились в самом верху в замковый камень, на котором был высечен вертикальный закрытый зрачок.

Также я заметил один любопытный момент: когда в тело арки зашел человек в одеяниях, ну... пусть будет «мага», то глаза каменных змей на секунду вспыхнули синим сиянием. После чего, стража на входе «таможни» учтиво его поприветствовала, поклонилась и пропустила чародея вперед прочих путников, заставляя нас ждать пару минут.

В остальном же все шло, как раньше, очередь постепенно вернулась в прежнее русло и стала

двигаться в медленном темпе.

Все сложилось удачно, а потому я так же неспешно миновал блокпост без эксцессов и приключений.

— Скорее всего, это – судьба! — заключил внутренний голос. — Ведь если подумать, то, как все кошерно свершилось: полусонные стражи, доля удачи со слабым освещением на входе, пелена густых облаков над луной, а еще, рядом с нами, особо вонючий поток многоголосой плетущейся куда-то банды местных крестьян, от которых шарахнулись даже таможня.

Вот таким образом я и добрался до темного средневекового города под обыденно простым названием Арос. Добрался, а затем начал его изучать.

Мои ноги на полном автопилоте двигались по местным улицам, а глаза в это время стали жить своей отдельной, очень даже «активно-ознакомительной» жизнью.

Город открывался мне постепенно.

Низкие каменные здания, широкие улицы с тротуарами, по которым текла тягучая пешеходная масса и... вездесущий топот толпы. Кладка дорог понятно ручная, из камня вместо привычной мне асфальтобетонной укладки. Много грязи, навоза, помоев и прочих «красот» деспотичного общества. Ясно дело, урбанизации мало... Особенно если смотреть на детали по освещению города.

Вокруг не было ни одного электростолба, уличных ламп или неоновой рекламы. Лишь кое-где тонко мерцали редкие факелы, в основном у дешевых с виду постоянных дворов, что обживались ближе к городской стене. Зато много где, при продвижении дальше, вглубь города, попадались жутковатые штуки — мерцающие «тотемы», отдаленно похожие на искусство анимализма потомков мая. Однако эти штуковины светили исключительно у фасадов солидных строений.

Обычные дома с деревянными ставнями, без дорогой облицовки, с черепичною крышей попадались значительно чаще, почти пять к одному. Но самое непривычное — это то, что в округе по крышам в избытке, словно срубленный лес, торчали дымоотводы... множество дымоотводов.

— Жутковатый и самобытный пейзаж.. — мурашками по спине, пробежалась мысль подсознания.

Затем я отвлекся от ночных красот Ароса и начал наблюдать за местными жителями да и вообще за всеми аборигенами. Ходящими мимо, силовиками и прочими пешеходами...

Стражники малыми тесными кучками бродят в патрулях, зорко поглядывая по сторонам, и тем самым дают понять, что усиленно следят за порядком, ну или как минимум создают отличную видимость этого. Местные органы правопорядка на мой выпуклый глаз не шалят и не обдирают мещан по углам, хотя последних ой как немало на метр квадратный к количеству стражи.

Также частенько подмечал организованных лучников, собранных парами в мелкие группы на стенах, мостах и отдельно стоящих башнях. Двигаясь дальше, во внутренний Арос, у больших перекрестков и у оживленных дорог, я заметил местный ОМОН. Он жил обособленно и стоял тройками. Всё по уму — спина дышит в спину, патрули потихоньку сменяли друг друга на регулярных «подвижных» постах.

Цепкий взгляд, темно-серый цвет формы, повадки – все выдавало в них узаконенных церберов

Власти. Уж это я чую нутром, инстинктивно. Одна фраза – силовой аппарат принуждения к закону.

Ну и под занавес — возле отдельно стоящих, на вид весьма дорогих и, скорее всего, административных строений располагались блокпосты охраны и часовые со стражей.

Эти ребята были экипированы уже много серьезней патрульных коллег... броней из поножей, ламелярной кольчуги, наручей, каркасного шлема, ростового щита и меча — «одноручник».

Увы, это все, что я смог рассмотреть ночью и не привлекая случайного взгляда с лишним вниманием.

Таковы были мои первые впечатления от боевой составляющей этого, вроде бы мирного средневекового города.

На улицах же, несмотря на позднее время, бродили виды разумных – куча всяких двуногих наружностью из подвида – «сомнительные»: поддатые алкаши, тихо бубнящие у кабаков по темным углам, попрошайки, рабочие, женщины – жрицы любви у мрачных ночных заведений, извозчики на двуколках и много отребья у арыков.

Ночной трафик этого «уютного» феодального городка вообще впечатлял своей крайней активностью — особенно для средневековья: яблоку негде упасть.

Тут была целая куча разнообразных теней в виде живой гуманоидной массы. Через пару часов мне уже казалось, что я попал на какой-то дикий флешмоб посреди пещерного мегаполиса. Затем я заметил несколько слишком тонких фигур, которые держались по трое, мелкими островками. Они, гуляли как бы отдельно от прочих двуногих существ.

— А вот эти ребята, скорее всего, представители рода не людского, — проскочила почему-то догадка.

Эти тонкие люди словно скользили, «плавая» компаниями на узких тротуарных дорожках, освещенных зелеными гирляндами мутных ламп. Они появлялись у изящных низких деревьев, словно из неоткуда и затем... растворялись в ночи.

— Так, — внезапно одернул внутренний голос и припечатал, — посмотрели на экзотику и аборигенов, и хватит уже, — Продолжай зарабатывать местную речь. — В подсознании внезапно опять всплыла новая порция боли из слов на локальном наречии Ароса.

Я вытер кровь, что закапала из носу от нагрузки на мозг и гипертонии, тряхнул головой навстречу ветру, и что бы лучше жилось, глядя на город, прислонился к прохладной стене.

Мысли потекли отстраненно, о разных вещах, причем каждую порцию мыслей мозг словно взвешивал и оценивал, давая быстрый вердикт...

Впечатления от кошмара свалившейся на меня информации в Аросе были сильны и... негативны. Но тем не менее я не скулю, скорее, даже радуюсь, получая при этом некое извращенное удовольствие, словно художник, рисующий очень мрачный пейзаж. Впечатленный и осторожный художник.

Погружаясь в ритм сердца Ароса, я зашагал, стараясь не привлекать внимания местных, не сворачивал в закутки с подворотнями, и держался широких дорог. Заодно изучал город поближе — интровертом, с витрин. Если можно так выразиться.

Я прошел мимо многих трактиров, где горел дрожащий искусственный свет и где куча разных теней постоянно шуршала за открытыми ставнями. С улицы я отлично видел и слышал, как внутри тех заведений с комфортом едят, пьют, матерятся, орут и отдыхают довольные люди.

Там, где глаз доставал: у подоконников, под потолком, у входных дверей и на столах этих всех заведений, — тускло коптели архаичные «лампочки» в виде факелов и «вечных» свечей. Из тех помещений пахло специями, чесноком, перегаром и воском, а еще а через открытые форточки тянуло аппетитным копченым мясом.

— Эх! — сильно вздохнул я, глядя через окно очередной забегаловки на натюрморт «Филе жареной птицы». — Жрать хочу — спасу нет.

После чего в животе заурчало, а следом послышались удары желудка о позвоночник.

«Бум, тум, бум».

Вот так я и бродил. Изучал внешний лик этого хмурого города выявляя детали ночного бытия.

Арос являл себя видом различных домов: игровых, публичных, прочих... подворий - и кипящую жизнь в кабаках. Мои ноги шагали почти два часа. И пока я шагал — убивал сразу несколько зайцев за раз: слушал, смотрел на повадки и постоянно пытался говорить сам с собою, мимикируя местных людей. Как ни странно мой мозг продолжал инсталляцию речи, на которой балакают местные. Мало того этот язык словно насильно врастал под мою черепушку. Левый висок снова начал болеть. Зато... я сумел кое-как общаться на нем уже спустя час и сорок минут, интуитивно и быстро освоив простейшие фразы, что и проверил у множества встречных мною продажных девиц.

— И так! — подвело черту подсознание. — Похоже, я неведомо как выучил местный язык, и началось все после сна у Пилона на побережье реки.

Наконец, когда я устал от похода по Аросу то решил все же не скромничать и зайти «на поужинать» в местный кабак.

— Подытожим дружище, — проскрежетало под моей черепушкой, — нам давно пора начинать адаптацию в местное общество.

— Верно. — согласился я с подсознанием. — Разнюхаю быт туземцев, получу информацию разного рода — надеюсь, полезную или... хотя бы не в рожу, а там поглядим.

В крайнем случае, обшмонаю кого-нибудь в крысу, на кусок хлеба и для поднятия НР*.

Люрес. Южная интерлюдия. Мысли Хранителя Знаний

Чем измерить жизнь человека постарше? Вдумайтесь? Существует много мерил...

Обеспеченность и достаток? Наверное, да, они есть средство нужды и вход в удобную старость.

Может, знания и мудрость потомкам? Несомненно, этот чаша дается из статуса, опыта и свершений.

Или состояние здоровья? Чтобы направить, куда шагнет мир.

По крайней мере понятно лишь то, что нас может измерить только время...

Старый маг Люрес тяжело вздохнул, решив для себя последний вопрос, пристально глянул на правую ладонь и задумчиво покатал в ней зернышко обсидиана. Затем кивнул сам себе и проглотил этот черный кристалл, а после взгляделся в темное зеркало, пытаясь найти скрытый путь. Но разглядел лишь отражение.

Скромный рост — три локтя из-под сгорбленных лет, худой, в морщинах и давненько седой. Длинные волосы, торчащие из скул ниже лохматых бровей и переходящие в бороду, нос крючком и глаза, что видели многие-многие вещи за долгую жизнь. Но недавно по прихоти Маю шагнули за грань. И вот сейчас вновь своей Силой Стихии старались туда заглянуть.

Неделей ранее. Крепость Земли. Зал Кристаллов

Он — Хранитель, старик земли Люрес, как называла его молодежь, — завершал Ритуал очищения* в большом зале Великих Кристаллов. И в тот день, нет, даже момент, когда прочие Великие Камни погасли, образовалась астральная энерговолна. Люрес, в то время протиравший Камень обсидиана, ощутил удар тока, отчего рука затряслась, а колени согнулись, но на этом все улеглось. А затем, десятью часами позже, из астрала ему пришел вещий сон об основании этой Крепости с ее недрами, потайными ходами и тайнами в виде множества комнат... Чуть позже в которые он все же шагнул.

Там хранилась книга, древняя, местами истлевшая с ветхим желтым нутром и языком текста, что выжил лишь чудом. Знаки рун этого текста были третьей эпохи, из архаичного шифра Вахиров, который, на счастье случая Маю, старик изучал еще в Аросе. Он нежно открыл переплет и нащупал кристалл под обложкой как будто в подтверждение знаний Хранителя, но пока решил отложить активацию книги и сперва безопасно ее почитать. Без видений нутра того артефакта — Кристалла Вахиров...

Постепенно читая и проникаясь древней летописью, Хранитель не смог осознать своего упущения и всю хитрость задумки создателей фолианта Вахиров.

Старые руны всего теста книги были ключами, потому как написаны были забытой кровью Ао, и... эти руны зажгли процесс активации Кристалла Вахиров — неявно и самостоятельно. Медленно, шаг за шагом они открывали тайны ушедших эпох в сознании сего не осторожного читателя.

Артефакт-книга. Видение Древнего Мира Эвошир

Давным-давно, в первую эпоху Мидл был заселен путешественниками из Древнего Мира. Увы, но почти все числа и даты стерлись из истории, однако известно одно.

Когда маги Асура выросли и познали порталы, началось Сияние Магии и Великих Открытий. Это время стало точкой, самым началом отправного отрезка всех остальных путешествий.

В ту эпоху верховные маги — прелаты Асура — только-только начали осваивать и постигать разнообразные тропы миров. Так открывались многие и многие реальности. Некоторые из которых было сложно понять, а некоторые были физическими, но безжизненными, как вечный пепел на плато вулкана Риаши. И даже после многое из того, что было открыто по сей день, до конца не опознано. Но первым и самым ценным был Мидл. Жемчужина Всего. Зелени, лесов и морей, недр, полных сокровищ, и небес, полных россыпи красивейших звезд, а также невероятно бурлящей дикой магии, а вместе с ней и самой разнообразной природой жизни. И все это безумно манило. Манило искателей.

Сперва это были мимолетные и робкие путешественники, а вместе с ними и небольшие группы

исследователей-изыскателей новой жизни и орден магов — Ру Фаам. Целители и путешественники Алого Астрала.

Так в Древний Мир Эвошир искристой живой влагой из Мидла начала проникать новая жизнь и уникальные, самые разнообразные открытия.

Время шло своим чередом. Года сменяли года. А затем, спустя несколько десятилетий, на Мидл за Ру Фаам потянулись остальные маги, так как увидели их возросшую мощь. Это также узрели и некоторые гарушты — отчаянные мелкие разрозненные племена воинов-кочевников. Закон магии был одинаков, и дети рождались на Мидле более сильными, а та часть, которая не стала бы одаренной «там, на Эвошире», тут становилась чародеями и быстро росла в своей Силе. И все, кто ступал на Мидл, твердо чувствовали одно: течение магии в этом зеленом и красивом мире было выше, выше энергии Самого Древнего Кварцитового Мира — Эвошира.

До поры до времени все шло спокойно и многое удавалось скрывать, но... обычным, не самым хитрым путем молва и слава о новом чудесном мире почти моментально проникла и разнеслась по всему внешнему парящему Каду* Древнего Мира Эвошир. Все взоры обратились в ту сторону. То был судьбоносный год третьей эпохи Старого Мира, и он же был началом Первой Эпохи для Мидла. Так все происходило.

И вот. Очень скоро, всего спустя десятилетие — в 1362 году по календарю Эвошира, сюда, на Мидл, хлынули люди и первые поселенцы, разумные, оставившие там свой дом и нашедшие здесь приют в самых лучших своих надеждах на будущее и на саму свою жизнь.

А сразу за ними, после начала первой эпохи для Мидла, и в 1372 году для Эвошира, королевство Син Дора под предводительством юного правителя Ан Ас Син выдвинулось в этот дикий и манящий девственный мир, забрав с собой меньшую часть магов Асура и большую — Ру Фаам, магов, которые тоже присоединились к юному правителю, отколовшись и убежав с Эвошира и изошедших сюда на Мидл — Мир Зеленого Цаворита. И Сиды осветила мягким серебром своего ночного сияния новых гостей этого мира и новые пики вырастающих стен.

Так росло первое королевство Мидла — Ан Син.

И родилась первая эпоха.

Люрес. Крепость Земли. Карма Хранителя

Спустя многие часы старик все же оторвался от невольного циклического чтения древней летописи. Ее открывшиеся видения были слишком ошеломительны, чтобы осознать весь масштаб и тем более поверить этому. К тому же многое из сказанного было неясно и сложно в старом диалекте Вахиров. Однако все записи были научными и сильно совпадали с тем, что знал сам старик, а потому игнорировать подобное было бы просто преступно. Крохи обрывков давних текстов Вахиров, что еще сохранились в магической библиотеке Ан За, косвенно подтверждали сие судьбоносное послание-находку.

Многие древние руны плавали перед уставшим взором Люреса, словно надоедливая мошकारа, и почти все сходилось в одном. Старик встряхнул головой. Внимательные глаза подметили кое-что еще, а внутреннее предчувствие, казалось, уже притупившееся за многие циклы, вновь сильно искало выход. И тогда Хранитель земли послал весть вороного крыла своему другу Джорму, который отправился в Арос многими неделями ранее. Умная птица несла весть старого Хранителя Люреса, а вместе с ней и одну из его находок. Свежих находок из тайных комнат Вахиров. То был малый кристалл обсидиана из третьей эпохи Мидла. Эпохи под названием Ар.

- * НР — аббревиатура от англ. Health point — единицы жизни здоровья в компьютерных играх.
- * Ритуал очищения — равномерная напитка Великих Кристаллов мана-поток.
- * Каду — парящая земля, основное место проживания магов Древнего Мира Эвошир.

<http://tl.rulate.ru/book/81044/2480643>